

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ БЕЛАРУСИ (1919–1922)

Т. Д. ГЕРНОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Цель статьи – выявление мероприятий, которые определили становление государственных архивов Беларуси. Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд задач: 1) установить источники, содержащие информацию о собирании документальных комплексов, комплектовании документами централизованных государственных архивохранилищ и организации системы архивных учреждений; 2) определить круг лиц, принимавших участие в создании Центрального архива при Народном комиссариате просвещения БССР (Центрархива); 3) выявить комплекс нормативных документов, которые предшествовали первому закону об архивах БССР. Актуальность исследования определяется неразработанностью обозначенных проблем в белорусском архивоведении. Впервые вводятся в научный оборот источники о комплектовании первых государственных архивохранилищ, дается информация о фондах учреждений, сохраненных благодаря усилиям Д. И. Довгялло, Н. П. Шкляева, А. А. Савича, М. А. Вахаева. Раскрывается механизм передачи архивных комплексов в состав Центрархива, приводятся сведения об организационных и методических основаниях деятельности по организации архивной отрасли в БССР. Рассматривается деятельность подотдела охраны памятников старины и искусства отдела искусства Наркомпроса БССР и академического центра Наркомпроса БССР в качестве учреждений – предшественников Центрархива. Делается вывод, что деятельность Наркомпроса и самоотверженные усилия историков-архивистов стали также основанием для создания Национального архива Республики Беларусь, Национального исторического архива Беларуси. На основе выявленной информации предлагается уточнить историю архивных учреждений и пересмотреть даты их основания. В результате сравнительного анализа нормативных актов об архивах РСФСР и БССР выявлено сходство формулировок первоначальных редакций и теоретических установок, характерных для законопроектов первых нормативных актов об архивах. Заключается, что архивное дело в БССР формировалось под влиянием нормативных актов РСФСР. Однако практическая работа по сохранению архивов, их объединению в крупные комплексы и созданию в итоге сети государственных архивных учреждений в начале 1920-х гг. в БССР осуществлялась исключительно внутренними силами на основании нормативных правовых актов, издаваемых республиканскими органами управления.

Ключевые слова: архивоведение; государственный архив; Центрархив БССР; законы об архивах; БССР.

Благодарность. Автор выражает особую признательность за помощь в поиске и обсуждении материалов заведующему кафедрой источниковедения исторического факультета БГУ доценту М. Ф. Шумейко.

ЗАСНАВАННЕ ДЗЯРЖАЎНЫХ АРХІВАЎ БЕЛАРУСІ (1919–1922)

Т. Д. ГЕРНОВИЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Мэта артыкула – выяўленне мерапрыемстваў, якія вызначылі станаўленне дзяржаўных архіваў Беларусі. Для дасягнення пастаўленай мэты неабходна было вырашыць шэраг задач: 1) вызначыць крыніцы, якія змяшчаюць інфармацыю аб збіранні дакументальных комплексаў, камплектаванні дакументамі цэнтралізаваных дзяржаўных архіваў і ўтварэнні сістэмы архіўных устаноў; 2) вызначыць асоб, якія прымалі ўдзел у стварэнні Цэнтраль-

Образец цитирования:

Гернович Т.Д. Становление государственных архивов Беларуси (1919–1922). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;3:46–56.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-46-56>.

For citation:

Hiarnovich TD. Formation of state archives of Belarus (1919–1922). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;3:46–56. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-46-56>.

Автор:

Татьяна Дмитриевна Гернович – кандидат исторических наук; доцент кафедры источниковедения исторического факультета.

Author:

Tatsiana D. Hiarnovich, PhD (history); associate professor at the department of source studies, faculty of history.
<https://orcid.org/0000-0003-1970-7156>
adelia.z@gmail.com

нага архіва пры Народным камісарыяце БССР (Цэнтрархіва); 3) выявіць комплекс нарматыўных дакументаў, якія папярэднічалі першаму закону аб архівах БССР. Актуальнасць даследавання вызначаецца нераспрацаванасцю акрэсленых праблем у беларускім архівазнаўстве. Упершыню ўводзяцца ў навуковы абарот крыніцы аб камплектаванні першых дзяржаўных архівасховішчаў, даецца інфармацыя аб фондах устаноў, захаваных дзякуючы намаганням Д. І. Даўгялы, М. П. Шкляева, А. А. Савіча, М. А. Вахаева. Раскрываецца механізм перадачы архіўных комплексаў у склад Цэнтрархіва. Прыводзяцца звесткі аб арганізацыйных, метадычных падставах дзейнасці па арганізацыі архіўнай галіны ў БССР. У якасці ўстаноў – папярэднікаў Цэнтрархіва разглядаецца дзейнасць пададзела аховы помнікаў даўніны і мастацтва аддзела мастацтва Наркамасветы БССР і акадэмічнага цэнтра Наркамасветы БССР. Робіцца выснова, што дзейнасць Наркамасветы і самааддання намагання гісторыкаў-архівістаў сталі таксама падставай для стварэння Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі. На аснове выяўленай інфармацыі прапануецца ўдакладніць гісторыю архіўных устаноў і перагледзець даты іх заснавання. У выніку параўнальнага аналізу нарматыўных актаў аб архівах РСФСР і БССР было выяўлена падабенства фармулёвак першапачатковых рэдакцый і тэарэтычных устаноў, характэрных для законапраектаў першых нарматыўных актаў аб архівах. Робіцца выснова, што архіўная справа ў БССР вызначалася пад уплывам нарматыўных актаў РСФСР. Адзначаецца, што практычная праца па захаванні архіваў, іх аб'яднанні ў буйныя комплексы і стварэнне ў выніку сеткі дзяржаўных архіўных устаноў на пачатку 1920-х гадоў у БССР ажыццяўлялася выключна ўнутранымі сіламі, на падставе нарматыўных прававых актаў, якія выдаваліся рэспубліканскімі органамі кіравання.

Ключавыя словы: архівазнаўства; дзяржаўны архіў; Цэнтрархіў БССР; законы аб архівах; БССР.

Падзяка. Аўтар выказвае асаблівую падзяку за дапамогу ў пошуку і абмеркаванні матэрыялаў загадчыку кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта БДУ дацэнта М. Ф. Шумеіку.

FORMATION OF STATE ARCHIVES OF BELARUS (1919–1922)

T. D. HIARNOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The purpose of the article was to identify the activities that determined the formation of the state archives of Belarus. To achieve this goal, it was necessary to solve several problems: 1) identification of sources containing information on the collection of documentary complexes, the acquisition of documents from centralized state archives and the organization of the system of archival institutions; 2) identification of persons who participated in the creation of the Central Archive of the People's Commissariat of Education of BSSR (Central Archive of BSSR); 3) identification of regulatory documents that preceded the first law on the archives of the BSSR. The relevance of the study is determined by the lack of development of the problems identified in the Belarusian archival studies. The article for the first time introduces into the scientific circulation sources about the acquisition of the first state archives, provides information about the funds of institutions, saved thanks to the efforts of D. I. Dovgyallo, N. P. Shklyaev, A. A. Savich, M. A. Vakhayev. The mechanism of transfer of archival complexes to the Central Archive of BSSR structure is revealed. Information is provided on the organizational, methodological foundations of the organization of the archival industry in the BSSR. As the predecessor institutions of the Central Archive of BSSR, the activities of the subdivision of the protection of monuments of antiquity and art of the art department of the People's Commissariat of Education of the BSSR and the academic center of the People's Commissariat of Education of the BSSR are considered. It is concluded that the activities of the People's Commissariat of Education and the dedicated efforts of historians and archivists were also the basis for the creation of the National Archives of the Republic of Belarus, the National Historical Archives of Belarus. Based on the information revealed, it is proposed to clarify the history of archival institutions and revise the dates of their establishment. As a result of a comparative analysis of the normative acts on the archives of the RSFSR and the BSSR, a similarity of the wording of the original editions and theoretical guidelines of the first normative acts on the archives was revealed. It is concluded that the archives in the BSSR was determined under the influence of the regulations of the RSFSR. However, it is noted that the practical work on the preservation of archives, their unification into large complexes and the creation of a network of state archival institutions in the early 1920s in the BSSR was carried out exclusively by internal forces, on the basis of normative legal acts issued by republican government bodies.

Keywords: archival science; state archive; Central Archives of BSSR; laws on archives; BSSR.

Acknowledgments. The author expresses her special appreciation for the help in searching and discussing materials to the head of the department of source study at the faculty of history of the Belarusian State University, docent M. F. Shumeiko.

Введение

Понятие «государственный архив» появляется одновременно с понятием «государство». Довольно сложно сформулировать характерные черты, которые свойственны государственным архивам. Как феномен они возникают в западноевропейских странах в разное время. Но чаще всего это явление

совпадает с развитием государства современного типа, с разделением ветвей власти, способных реализовывать законодательные, экономические, культурные, политические и другие функции в сфере управления, опираясь на нацию и защиту достоинства, свободы и прав человека. Государственные архивы создаются как публичные институты, обеспечивающие сохранность и использование документов государственных структур и осуществляющие контроль за ведением делопроизводства в государственном аппарате.

Традиционно считается, что впервые государственные архивы возникли во Франции во время Великой французской революции. Декретом от 7 мессидора II г. Французской республики (25 июня 1794 г.) архивы объявляются достоянием граждан и получают публичный статус. Таким образом, создается традиция передачи документов, создаваемых в государственных и муниципальных учреждениях, на постоянное хранение для обеспечения их защиты и введения в научный оборот. Во Франции публичность государственных архивов понималась как одно из важнейших революционных достижений: ее основой является принцип собственности граждан на национальное культурное достояние. В связи с этим во французской традиции выделяют публичные, а не государственные архивы.

На территории Беларуси государственные архивы появляются в начале XX в. О существовании государственных архивов в более ранние периоды говорить довольно сложно хотя бы потому, что тогда еще не было создано белорусское государство современного типа.

Метрика Великого княжества Литовского, которую часто называют государственным архивом ВКЛ, представляла собой архив канцелярии великого князя и по большей части состояла не из самих документов, а из книг записей. Конечно, документирование работы государственного аппарата, которое обеспечивала Метрика ВКЛ, – это весьма важная функция, свойственная государственным архивам, однако она далеко не единственная. Одна из важнейших их функций – обеспечение доступа исследователей к документам. Очевидно, что уровень развития исторической науки в ВКЛ не позволяет рассматривать Метрику ВКЛ в таком аспекте.

Виленский центральный архив древних актов книг и Витебский центральный архив древних актов книг, которые были созданы в 1852 г., гораздо ближе к понятию «государственный архив». Несмотря на их узкую специализацию, которая была вызвана стремлением государства обеспечить сохранность актов книг и их защиту от подделок, они выполняли не только административную, но и научную функцию. Работа Виленской археографической комиссии, публикации Н. И. Горбачевского, подготовка актов Виленской археографической комиссии

и историко-юридических материалов стали логическим итогом использования документов виленского и витебского архивов древних актов. Однако понятие «государственный архив» предполагает, что документы должны отражать историю государственного управления на всей его территории, либо, если речь идет о создании сети региональных архивов, документальный охват не может ограничиваться документами одного вида. Документы должны показывать все сферы деятельности государственных органов на определенной территории.

Первые предпосылки к созданию в Беларуси государственных архивов возникают в начале XX в. Первым импульсом стал декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», подписанный 1 июня 1918 г. В. И. Лениным. В соответствии с декретом собственником государственных архивов объявлялось государство, которое рассматривало их как средство проведения идеологической политики. Такой подход к архивам и исторической науке не мог не способствовать установлению режима ограниченного доступа к документам.

Провозглашение Республики Беларусь стало причиной пересмотра политики «закрытых» государственных архивов. В соответствии с законом Республики Беларусь от 1994 г. «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь» государственные архивы становятся публичными и граждане получают право пользования документами. Несмотря на развитие архивного законодательства в последующие годы, принятый в 2011 г. закон «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» сохраняет за государством право собственности на архивы, предоставляя для всех остальных категорий лиц лишь право пользования архивными документами. Пользователем архивных документов объявляется «государственный орган, иная организация либо гражданин, обращающиеся на законных основаниях к архивным документам для получения и использования содержащейся в них информации» (ст. 2). В то же время отмечается, что «архивные документы, хранящиеся в государственных архивах... находятся только в собственности государства... Государственные архивы... территориальные (городские или районные) архивы, а также государственные музеи и библиотеки являются владельцами хранящихся у них архивных документов» (гл. 5, ст. 14). Таким образом, несмотря на открытие доступа к государственным архивам, принцип собственности граждан на национальное достояние так и не был провозглашен.

Насколько важен принцип собственности граждан на национальное достояние и нужно ли его противопоставлять принципу государственной собственности? Рассуждения в этой плоскости приводят нас к понятию ответственности за сохранность архивных документов не только в мирных условиях, но и во время кризисных ситуаций, войн, рево-

люций, распада государств. Конечно, следуя теории общественного договора, мы можем утверждать, что право граждан на владение архивными документами передается государству в обмен на обеспечение их защиты. А можно следовать простой логике: создатель архива является владельцем архива и несет ответственность за его сохранность. Но, с другой стороны, во время революции 1917 г. и распада СССР, когда происходила смена политического режима и вместо одного государства возникло другое, защищало национальное достояние не государство, а общество и граждане, которые осознали его культурную ценность. Информация, содержащаяся в документах государственных архивов, необходима в первую очередь обществу для понимания

собственной исторической и культурной уникальности. Без этого невозможен процесс объединения, а следовательно, и создания государства.

Решение проблемы соотношения собственности государства и общества на национальное достояние, возможно, как нам кажется, при использовании историко-генетического метода для реконструкции процесса и при выделении основных этапов создания Центрального архива при Народном комиссариате просвещения БССР (Центрархива). Применяя метод структурного анализа, можно определить субъект, который выступает в качестве создателя государственных архивов на основании действий, предпринимаемых государством и обществом по спасению архивов и выработке нормативных правовых актов.

Результаты исследования

До издания 1 июня 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» архивы хранились в соответствии с ведомственным принципом. Ведомство было собственником созданных документов, оно же и несло ответственность за их сохранность. Даже во время военных действий в ходе Первой мировой войны ответственность за организацию эвакуации возлагалась не на государство, а на ведомство. Конечно, последнее было не в силах самостоятельно реализовывать такую сложную задачу. Огромную помощь в эвакуации документов с территории Беларуси оказала Особая комиссия по сохранению местных архивных материалов Русского исторического общества, которая с 1912 г. возглавляла деятельность губернских ученых архивных комиссий [1, с. 13].

Война, революция, смена политического режима, оккупация приводят к тому, что архивы теряют своего владельца и, оставшись бесхозными, расхищаются и уничтожаются.

Несмотря на отсутствие понятия «государственный архив», общество и власть тем не менее понимают культурное значение архивных документов и предпринимают меры по их сохранению. Создание системы, которая обеспечивала бы сохранность документов, возможно только при наличии единого центра, который не только сконцентрировал бы документы, но и осуществлял бы руководящие функции в архивной отрасли. Так, во Франции был создан Национальный архив, в Бельгии – Главный архив королевства, в Нидерландах – Главный архив королевства в Гааге, в РСФСР – Главное управление архивным делом при Наркомате просвещения РСФСР (Главархив), в США – Национальное управ-

ление архивов и документации. В БССР таким органом становится Центрархив.

В процессе создания единого органа управления архивами Беларуси можно выделить несколько этапов.

1. Нормативно-декларативный (1 июля 1918 г. – август 1919 г.). В самом начале пути новой власти, не имеющей достаточных властных полномочий и институтов, исполняющих ее распоряжения, было довольно сложно реализовывать утверждаемые нормативные акты. Распоряжения государственных органов, не подкрепленные деятельностью общества, остаются в виде деклараций. Так, Президиум областного исполкома Советов Западной области и фронта 1 июля 1918 г. издает постановление «Об организации архивного дела»¹. Совет народных комиссаров ССРЛИБ 13 марта 1919 г. принимает декрет «О централизации архивного дела»². Однако эти нормативные документы не применялись. С 1917 до 1919 г. фактически отсутствует какая-либо информация о деятельности по собиранию и обеспечению сохранности архивов в Беларуси.

Первые мероприятия по учету и регистрации архивных фондов начинают проводиться в Беларуси Комиссариатом просвещения Временного рабоче-крестьянского правительства ССРБ. Начало этой деятельности было положено 30 января 1919 г. изданием декрета «О передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях Комиссариату по просвещению и об организации их учета, охраны и собирания»³.

2. Собирание и постановка на государственный учет ведомственных архивных комплексов (август 1919 г. – январь 1921 г.). На территории

¹Постановление Президиума областного исполкома Советов Западной области и фронта «Об организации архивного дела», 1 июля 1918 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 11.

²Декрет Совета народных комиссаров ССРЛИБ «О централизации архивного дела», 13 марта 1919 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 14.

³Декрет «О передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях Комиссариату по просвещению и об организации их учета, охраны и собирания», 30 января 1919 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 12–13.

Витебской и Могилёвской губерний, которые были включены в состав РСФСР, действовали распоряжения российских органов власти. В августе 1919 г. после издания Положения Совнаркома РСФСР «О губернских архивных фондах» от 31 марта 1919 г.⁴ были созданы губернские областные управления, которые стали первыми архивными органами на восточной территории Беларуси. Их работа строилась на энтузиазме архивистов и историков. Она не была регламентирована нормативными актами и не подкреплялась материальной поддержкой Главархива РСФСР. Основная заслуга в собирании и сохранении архивов в восточной части Беларуси принадлежит Д. И. Довгялло, который был назначен заведующим Могилёвским губернским архивом и уполномоченным Главархива РСФСР по Могилёвской губернии. В Могилёве хранилище архива размещалось по адресу пр. Днепровский, 4; в бернардинском костеле на ул. Покровской находился архив бывших судебных учреждений; в доме Вильда по адресу пер. Маковецкий, 12, – архив бывшей Могилёвской казенной палаты; в доме Ратнера по Днепровскому проспекту – архив бывшей контрольной палаты и др. [2, с. 57].

На территории ССРБ работа по организации государственных архивов начала проводиться в Минске с апреля 1920 г. При подотделе охраны памятников старины и искусства отдела искусства Наркомпросвещения БССР 15 апреля 1920 г. была создана архивная секция. Обязанности заведующего охраной архивов в ней выполнял до 26 мая 1921 г. Николай Павлович Шкляев [3, с. 223–224]. Благодаря самоотверженным усилиям этого человека за год были собраны и сохранены архивы учреждений, хранившиеся в городе [4, с. 17–26].

Первоначально основной задачей архивиста являлось принятие на учет архивов бывших учреждений и обеспечение их сохранности. Сделать это было сложно, так как не всегда новые учреждения, занявшие здания, в которых хранились архивы, соглашались на размещение документов.

Так, архив Минского губернского правления был вынесен из здания и помещен в два каменных сарая, один из которых требовала освободить типография революционного комитета. Понимая, что сарай – неподходящее место для хранения архивных документов, Н. П. Шкляев, за неимением других вариантов, просит денег у руководства на доски, гвозди и оплату рабочим, заколачивавшим окна сарая, чтобы архив смог хоть как-то перезимовать⁵.

Архив Минской казенной палаты находился в более благоприятных условиях: хранился на чердаке этого здания. Однако его было невозможно

Рис. 1. Н. П. Шкляев
Fig. 1. N. P. Shklyayev

опечатать, потому что ежедневно через чердак проходил мастер, который обслуживал часы на башне здания⁶.

В 1921 г. в ведении Минского губархива находились 7 архивных комплексов: 1) архив Минской казенной палаты (угол пл. Соборной и ул. Койдановской); 2) архив Минского губернского правления (пл. Соборная, Дом труда); 3) архив старшего нотариуса Минского окружного суда (пл. Соборная, Дом труда); 4) архив упраздненных судебных мест Минской губернии (пер. Монастырский); 5) архив Минской губернской контрольной палаты (угол Юрьевской и Петропавловской улиц); 6) архив минского дворянства (угол Подгорной и Петропавловской улиц); 7) архив Минской духовной православной консистории (угол ул. Захарьевской и пер. Архиерейского)⁷.

Здание бывшей Минской казенной палаты, которое размещалось на Соборной площади под башней с часами, стало одним из первых центральных архивохранилищ г. Минска. В нем были сконцентрированы фонды бывшей Минской казенной палаты, бывшего казначейства, Либаво-Роменской железной дороги. Документы здесь находились в относительной безопасности. Во время немецкой оккупации часть материалов была повреждена пожаром, но основной массив документов сохранился. Здание оставалось пустым после эвакуации советских учреждений из Минска в сентябре 1920 г. По возвращении Советов в октябре оно не было занято до февраля 1921 г. Подотдел охраны памятников старины и искусства БССР опечатал шесть оборудованных архивных помещений, которые находились на чердаке. В одном из них разместилось, как указывал Н. П. Шкляев, около 2000 пудов документов.

⁴Положение Совнаркома РСФСР «О губернских архивных фондах», 31 марта 1919 г. // Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968. С. 541–543.

⁵Нац. арх. Респ. Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 249. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6 об.

⁶Там же. Л. 5.

⁷Там же. Л. 22,23.

Кроме этого, был опечатан большой оборудованный под архив подвал. В нем также хранилось несколько тысяч пудов документов⁸. Таким образом, в течение 1920–1921 гг. были заложены основы для создания государственных архивов Беларуси. Фонды, принятые на хранение Минским губархивом, составляют в настоящее время основу Национального исторического архива Беларуси.

Концентрация ведомственных документов в государственных архивохранилищах не гарантировала полную защиту документов и была первым этапом на пути к созданию архивной отрасли республики. Это становится понятным в декабре 1920 г., когда Наркомпрос БССР получает из Президиума Совета народного хозяйства БССР неоднократные требования о выделении «архивных бумаг» для нужд бумажной промышленности [5, с. 72–80].

Несмотря на отказы Н. П. Шкляева выделить из архива бумагу для переработки, а также ряд писем в Совнарком БССР «по поводу недостаточного понимания в некоторых учреждениях сознания ценностей для культуры сохранения архивов...», была организована специальная комиссия, которая в мае 1921 г. отправила 951 пуд архивной бумаги на бумажную фабрику «Папирус» в Ново-Борисове⁹.

И это был не единственный случай, когда документы архива отправлялись на переработку [6, с. 14–20].

3. Выработка нормативной базы по охране документов от уничтожения (январь – июнь 1921 г.). Декрет 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» не гарантировал защиту архивных документов Беларуси, поэтому Н. П. Шкляев в январе 1921 г. подготовил проект декрета «Об охране архивных материалов на территории ССРБ». В соответствии с проектом местные отделы народного образования должны были до 15 марта 1921 г. взять на учет имеющиеся архивные комплексы, опечатать их и проинформировать об этом Наркомпрос БССР¹⁰. Проект Н. П. Шкляева лег в основу Постановления СНК БССР «Об учете и сохранении архивных материалов» от 23 января 1921 г., который был опубликован в газете «Звезда» 2 февраля 1921 г.¹¹

Н. П. Шкляев подготовил также проект об организации Главного архива Беларуси. Основная цель его создания предполагала, во-первых, объединение архивов для их лучшей сохранности; во-вторых, предоставление научным силам возможностей для разработки истории края. В проекте предусматривалось выделение для архива отдельного здания (например, дом бывшего военачальника). При

Минскъ.
Minsk.

Соборная площадь. Католическiй костелъ и Губернаторскiй домъ.
Kathedraleplatz. Katholisches Kloster und Haus von Gubernator.

Рис. 2. Здание бывшей Минской казенной палаты на Соборной площади – одно из первых центральных архивохранилищ г. Минска

Fig. 2. The building of the former Treasury Chamber, Cathedral Square. One of the first central archives of Minsk

⁸Там же. Д. 527. Л. 35–35 об.

⁹НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–30 об., 33, 40–42 об.

¹⁰Там же. Л. 31–31 об., 45–45 об.

¹¹Постановление СНК БССР «Об учете и сохранении архивных материалов», 23 янв. 1921 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 16.

систематизации фондов предлагалось использовать следующую классификацию: 1) отделение внутренних дел (архив губернского правления); 2) отделение судебных дел; 3) отделение финансовых дел; 4) отделение церковных дел; 5) отделение местного дворянства и других сословий; 6) отделение учебных заведений; 7) военный, железнодорожный и другие фонды. Каждое отделение должно было иметь своего заведующего. Общее руководство архивом возлагалось на директора, помощника и секретаря, при них должна была действовать общая канцелярия. В архиве предполагалось оборудовать библиотеку, читальный зал, переплетную мастерскую. Планировался штат из 12 постоянных и 4 разъездных сотрудников¹².

Проблема сохранности архивов так и не была решена. В феврале 1921 г. здание бывшей Минской казенной палаты было занято 81-ми Минскими пехотными подготовительными курсами командного состава. Печати с архивов были сорваны, документы расхищались. Н. П. Шкляев в присутствии представителя администрации курсов и милиции вновь наложил печати Наркомпроса БССР на 7 помещений. Начальник курсов Л. П. Клауз обещал полную неприкосновенность архивов, однако обещание не было выполнено. В том же месяце администрация курсов занялась распродажей хранящихся в здании архивов: были проданы часть материалов казенной палаты и Либаво-Роменской железной дороги¹³.

Стало очевидно, что для обеспечения силы принимаемых законодательных актов необходимо создать центральное архивное учреждение, которое будет иметь полномочия по осуществлению контроля за сохранностью архивов.

4. Создание органа управления архивами и определение нормативных основ его деятельности (июнь 1921 г. – декабрь 1922 г.). Основа центрального архивного учреждения была заложена созданием 27 июня 1921 г. высшего административного научного органа – Академического центра Наркомпроса БССР (далее – Академический центр), на который было возложено общее руководство научной, учебной и просветительской деятельностью Наркомпроса БССР. В соответствии с положением об Академическом центре 11 июля 1921 г. председателем Наркомпроса стал В. М. Игнатовский. В состав секретариата входили ученый секретарь по делам науки Н. М. Гутковский и ученый секретарь по делам искусства В. С. Фальский. Структура Академического центра состояла из Научно-терминологической комиссии, Минского общества истории и древностей, литературно-издательского отдела, в художественную часть входили Экспедиция по изучению белорусского народного

творчества и подотдел охраны памятников искусства и культуры.

В составе Академического центра 17 августа 1921 г. была создана Архивная комиссия. Ее председателем был назначен В. И. Пичета, заместителем – А. А. Савич, членом – Н. П. Шкляев, научным секретарем – Н. М. Гутковский¹⁴. Комиссия начала активную работу по собиранию архивов. В удостоверении А. А. Савича было написано, что «ему поручено сконцентрировать все местные архивы в одно учреждение Главархива...», в связи с чем профессору А. А. Савичу «дается право входа во все древлехранилища и учреждения как в г. Минске, так и [в] других местах Белоруссии с тем, чтобы он мог извлечь оттуда все, что имеет историческую архивную ценность»¹⁵.

Рис. 3. А. А. Савич

Fig. 3. A. A. Savich

В. И. Пичета в это время был главным инспектором Главархива РСФСР и ректором БГУ. Несмотря на свою большую занятость (помимо прочего, ученый участвовал в переговорах об условиях выполнения Рижского мирного договора 1921 г., связанных с передачей Польше культурных ценностей), он вносил свою лепту в дело становления белорусских государственных архивов. Благодаря своему исключительному служебному положению В. И. Пичета в равной степени содействовал сохранению белорусских архивов, которые находились как на территории ССРБ, так и в восточной части Беларуси, входившей в состав РСФСР. Так, 21 декабря 1921 г. Д. И. Довгялло, который был назначен заведующим Могилёвским губернским архивом и уполномоченным из Главархива РСФСР по Могилёвской губернии, получил телеграмму из Главархива РСФСР с просьбой приехать в Гомель для спасения архивов.

¹²НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–12 об.

¹³Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 527. Л. 37.

¹⁴Там же. Д. 65. Л. 1.

¹⁵Там же. Д. 518. Л. 59.

Ситуация с гомельскими архивами была настолько типична для того времени, что 23 декабря 1921 г. в губернские архивы был разослан циркуляр Главархива РСФСР за подписью В. В. Адоратского и В. И. Пичеты о невыдаче архивных документов без разрешения Главархива¹⁶.

Работа в Минске Архивной комиссии Академического центра в этот период также была связана с созданием условий по обеспечению сохранности архивных документов. Как отмечалось в отчете за 1921 г., «свезены и совершенно находятся в безопасности в высшей степени ценные архивы: 1) бывшей контрольной палаты, 2) дворянский, 3) консисторский, 4) Слуцкого монастыря, 5) дирекции народных училищ Минской губернии, 6) городского минского самоуправления; удалось раздобыть драгоценные материалы из Бобруйска, и совершенно случайно оказался в пользовании Архивной комиссии сундук с редкими архивными материалами из какой-то барской усадьбы. На очереди перевозка в приличное здание из помещения сарая величественного и очень важного архива бывшего Минского окружного суда и Минского губархива»¹⁷. Далее составитель отчета (предположительно Н. М. Гутковский) пишет, что «Академический центр не может не отметить выдающейся деятельности в сохранении минских архивов профессора А. А. Савича, председателя Архивной комиссии, самоотверженно и фанатично преданного архивам, а также члена Архивной комиссии Н. П. Шкляева, во время всех политических перипетий, пережитых Минском, ревниво, с подвигом ученого, охранявшего драгоценное архивное достояние...»¹⁸.

Несмотря на довольно широкие полномочия Архивной комиссии Академического центра, учреждения часто ее игнорировали. Так, А. А. Савич в докладной записке в Академический центр от 4 января 1922 г. отмечал, что деятельность архивной комиссии не определена нормативными актами, поэтому «Академическому центру через комиссара просвещения необходимо добиться постановления Совнаркома Белоруссии о том, чтобы все архивы, которыми не пользуются учреждения в своей текущей работе, были переданы в ведение архивной комиссии, все вообще архивы поставлены под ее защиту, и чтобы ни одно учреждение, ни одно лицо не имело ни малейшего права уничтожать какие бы то ни было архивные материалы без санкции архивной комиссии...»¹⁹.

В следующей докладной записке А. А. Савич отмечает, что «подобные хищения не прекратятся,

пока высшим законодательным порядком все архивы, кроме текущих, [не] будут переданы в ведение Наркомпроса Белоруссии, в частности в ведение Академического центра, как это сделано в РСФСР. Декрет РСФСР, ограждающий неприкосновенность архивов и передающий их в ведение Центрального архивного управления прилагается при сем...». В этой записке приведена резолюция от 17 февраля 1922 г.: «Гутковскому заготовить проект декрета для внесения в Совнарком»²⁰. Это и стало отправной точкой для создания первого нормативного акта об архивах БССР, который не только закрепил защиту архивных документов от уничтожения, но и заложил основы создания централизованной системы управления архивами Беларуси.

К официальному моменту создания Центрархива БССР М. А. Вахаев сменил А. А. Савича на посту временно исполняющего обязанности заведующего. В проекте доклада «Об архивном деле в Белоруссии» от 17 июля 1922 г. Вахаев отмечал, что в Минске на учет взяты следующие архивные фонды: 1) «...в здании, занимаемом 81 пехотным курсом, – архив бывшей казенной палаты, Казначейства, Либаво-Роменской [железной] дороги; 2) в Доме труда – нотариальный архив, 3) в сарае возле Дома труда – архив губернского присутствия; 4) в подвальном помещении Горисполкома – архив местного самоуправления бывшей Городской думы, управы, магистрата, полицейского управления, полевого управления, старинный нотариальный архив; 5) в подвальном помещении здания, занятого НКВД, – архив бывшей духовной консистории; 6) в Центральном архивном хранилище по ул. Юрьевская, 16 (район современной Октябрьской площади. – Т. Г.) – архив бывшего Дворянского депутатского собрания Минской губернии, часть архива духовных консисторий, местного самоуправления, старинные выписки из актов XVI–XIX вв., часть архива Дирекции народных училищ, Слуцкого Свято-Троицкого монастыря, бывшей Минской контрольной палаты и Белорусского национального комитета»²¹.

Центрархив БССР остро нуждался в помещении, которое могло бы объединить все архивные комплексы. Планировалось, что таким помещением может стать здание по адресу пер. Мало-Монастырский, 4. Это здание находилось в ведении Наркомюста БССР, который предложил Центрархиву вывезти оттуда все ценные архивные документы. Но штат Центрархива в 1922 г. состоял из двух человек (М. А. Вахаев и И. М. Барашко), поэтому такая работа заняла бы не менее года и потребовала бы большого количества

¹⁶НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

¹⁷Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 519. Л. 38–39 (Здесь и далее цитаты приводятся в соответствии с орфографическими нормами современного русского языка. – Т. Г.).

¹⁸Там же.

¹⁹Там же. Д. 527. Л. 37–37об.

²⁰Там же. Л. 34 об.

²¹Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–5.

денежных средств, которых у Центрархива не было. Учитывая, что в здании на Мало-Монастырском переулке имелись свободные помещения, которые можно было использовать для дальнейшего комплектования архивными документами, М. А. Вахаев предложил передать здание Центрархиву вместе со всеми хранящимися в нем архивными фондами.

Здание по Мало-Монастырскому переулку стало первым переданным Центрархиву в соответствии с постановлением «Об архиве» от 4 августа 1922 г., первым нормативным актом об архивах, принятым Президиумом ЦИК БССР. Постановление состояло из 5 пунктов и запрещало «под страхом строгих взысканий продажу архивных материалов». Центрархив передавался в ведение ЦИК, а уполномоченным ЦИК по архивному делу был назначен А. В. Балицкий²².

Система архивных органов была определена в Положении «О Центральном архиве ССРБ», принятом 12 сентября 1922 г.²³ Основой для него стало постановление «О Центральном архиве РСФСР» от 30 января 1922 г. Первые правки были сделаны прямо по тексту, в котором слово «РСФСР» было зачер-

кнуто и исправлено на «ССРБ»²⁴. Однако в остальных редакциях проекта положения 1922 г. ясно прослеживается стремление авторов (которыми, по нашему мнению, были члены Архивной комиссии А. А. Савич и Н. П. Шкляев) создать систему управления архивами Беларуси по самостоятельному принципу. Так, в ст. 1 было зафиксировано, что «все архивы правительственных учреждений Белоруссии, как ведомственные учреждения, и всякого рода актохранилища ликвидируются и хранящиеся в них дела и документы образуют единый Государственный архивный фонд Белоруссии в лице Центрального архива Белоруссии, состоящего в административно-хозяйственном отношении в непосредственном ведении ЦИК Белоруссии. В порядке научной работы Центрархив подчиняется распоряжениям Инспекции научных учреждений НКПБ, в порядке технического управления архивами руководствуется инструкциями и указаниями Главного управления Центрархива при ВЦИК РСФСР, с которым Центрархив Белоруссии по указанным техническим вопросам может сноситься непосредственно»²⁵.

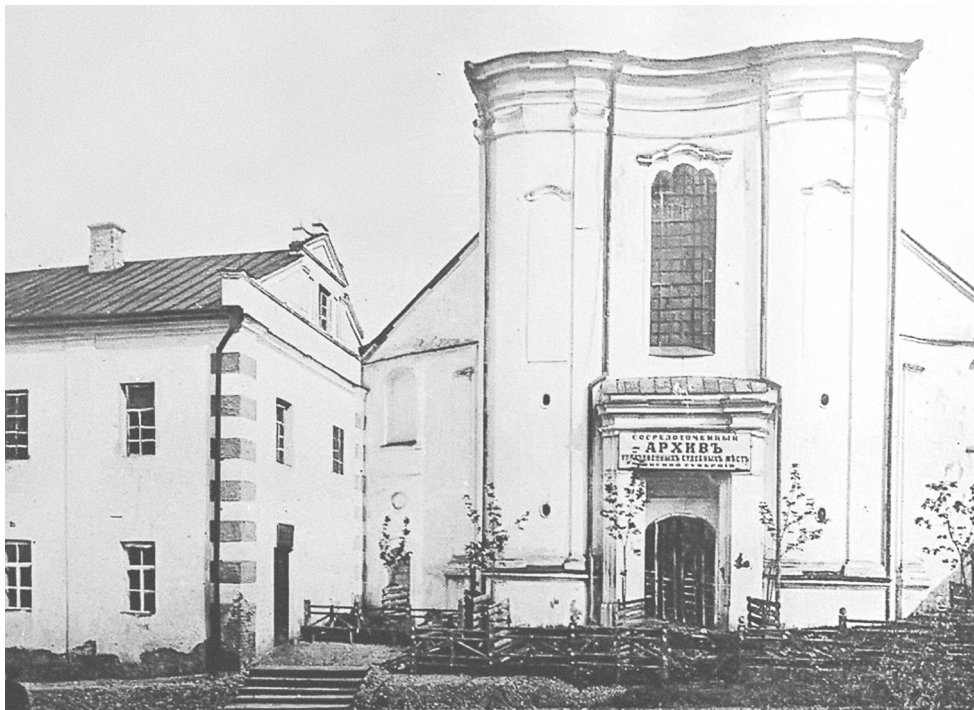

Рис. 4. Здание Центрархива БССР – бывшее здание Архива упраздненных судебных мест, современное здание Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства и Белорусского государственного архива научно-технической документации

Fig. 4. The building of the Central Archive of the BSSR, the former building of the Archive of the abolished judicial places, the modern building of Belarusian State Archive and Museum of Literary and Art and Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation

²²Постановление Президиума ЦИК БССР «Об архиве», 4 авг. 1922 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 17.

²³Постановление Президиума ЦИК БССР «Об утверждении Положения о Центральном архиве ССРБ и сметы на расходы», 12 сентября 1922 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 18–21.

²⁴НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 527. Л. 20–20 об.

²⁵Положение Президиума ЦИК БССР о Центральном архиве ССРБ от 12 сентября 1922 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 18–21.

Для определения порядка выполнения Положения «О Центральном архиве ССРБ» Постановлением Президиума ЦИК БССР от 13 декабря 1922 г. была утверждена инструкция «О порядке передачи в центральный Государственный архивный фонд Белоруссии и его уездные отделы архивных дел и бумаг и о порядке уничтожения их». В инструкции определялись правила передачи архивных дел на государственное хранение и порядок их использования. В частности, предписывалось, что передаче также подлежат и «фонды предшественников данного учреждения или слившихся с ним других организаций; материалы случайные, оставшиеся от учреждений, прежде находившихся в данном помещении...» и «материалы по истории освободительного движения и революции...»²⁶. Инструкция заложила основы по комплектованию фондов Национального архива Республики Беларусь и Национального исторического архива Беларуси.

Официальную историю своего создания Национальный архив Республики Беларусь ведет с 28 мая 1927 г., когда Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Белорусской ССР законодательно оформили создание Центрального архива Октябрьской революции БССР. Как нам пред-

ставляется, эта дата нуждается в уточнении. В 1922 г. сложилась нормативная правовая база, которая не только определяла орган управления архивной отраслью, но и регламентировала порядок передачи и использования документов. Отсутствие выделения архивов как отдельных учреждений и объединение фондов под одним общим названием «Центрархив» не уменьшает значения этого явления. Фактически датой основания Национального исторического архива Беларуси может рассматриваться 1922 г., а не 5 июля 1938 г., когда Постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета БССР «О реорганизации архивных органов в связи с организацией областей в БССР» Могилёвский исторический архив был реорганизован в Центральный исторический архив БССР. Объединение архивных фондов под одним общим названием «Центрархив» на первоначальном этапе формирования архивной системы вполне типично для большинства западноевропейских стран. Например, Национальный архив Франции в первые годы своего функционирования означал одновременно и орган управления архивами, и название учреждения, которое имело несколько хранилищ, расположенных в разных частях города.

Заключение

Таким образом, становление архивов на территории Беларуси проходило в несколько этапов: 1) нормативно-декларативный этап; 2) собирание и постановка на государственный учет ведомственных архивных комплексов; 3) выработка нормативной базы по охране документов от уничтожения; 4) создание органа управления архивами и определение нормативных основ его деятельности.

В течение первых этапов влияние на сохранность архивов в большей степени оказывало не нормативное регулирование, а практическая работа отдельных историков и архивистов, которые осознавали ценность архивных документов для общества. Однако в последующее время для полноценной реализации усилий граждан, связанных с деятельностью по сохранению архивных фондов, требовалась поддержка государственных институтов в виде нормативных актов и государственных органов, осуществляющих управление архивами.

Отвечая на поставленный в начале исследования вопрос о том, насколько важен принцип собственности граждан на национальное достояние и нужно ли его противопоставлять принципу государственной собственности, мы приходим к выводу, что, безусловно, граждане осознают свое право собственности на национальное достояние. Они сохраняют архивные документы не для защиты собственности государства, а в силу осознания информационной ценности документов для развития культуры народа. Но общество и государство могут обеспечить сохранность архивов только тогда, когда у них совпадают интересы. Принцип государственной собственности на культурное достояние возможен только при условии абсолютной публичности и открытости архивов. В противном случае потери несет не только общество, которое оказывается оторванным от своего культурного достояния, но и государство, которое лишается культурно-исторического фундамента, объединяющего нацию.

Библиографические ссылки

1. Шумейко МФ. *Собрать рассеянное: о реституции белорусских архивов в прошлом и настоящем*. Минск: БелНИИДАД; 1997. 153 с.
2. Шумейко МФ. *Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло*. Минск: БелНИИДАД; 2002. 165 с.
3. *Архівісты Беларусі. Біябібліяграфічны даведнік*. Жумар СУ, Шумейка МФ, складальнікі. Минск: БелНДІДАС; 2006. 253 с.

²⁶Инструкция «О порядке передачи в центральный Государственный архивный фонд Белоруссии и его уездные отделы архивных дел и бумаг и о порядке уничтожения их» // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодат. и руководящих док. Минск, 1972. С. 21–28.

4. Гернович ТД. Николай Павлович Шкляев – хранитель минских архивов. В: Кароль АД, редактор. *История и историография: объективная реальность и научная интерпретация. Международная научная конференция, посвященная 140-летию со дня рождения академика В. И. Пичеты; 5 октября 2018; Минск, Беларусь*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. с. 17–26.

5. Гернович ТД. Социокультурный кризис как фактор развития архивного права в 20-х годах XX в. В: Кароль АД, редактор. *1917 год у гістарычных лёсах Беларусі. Міжнародная навуковая канферэнцыя; 30 лістапада – 1 снежня 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Выдавецкі цэнтр БДУ; 2017. с. 72–80.

6. Клепиков НЕ. Макулатурные кампании в белорусских архивах 1920-х – начала 1930-х гг. *Отечественные архивы*. 2009;3:14–20.

References

1. Shumeika MF. *Sobrat' rasseyannoe: o restitutsii belorusskikh arkhivov v proshlom i nastoyashchem* [Collect the scattered: on the restitution of the Belarusian archives in the past and present]. Minsk: BelNIIDAD; 1997. 153 p. Russian.

2. Shumeika MF. *Arkhivist i arkeograf Dmitrii Ivanovich Dovgyallo* [Archivist and archeographer Dmitry Ivanovich Dovgyallo]. Minsk: BelNIIDAD; 2002. 165 p. Russian.

3. *Arhivisty Belarusi. Bijabiblijagrafichny davednik* [Archivists Belarus. Bibliographic reference]. Zhumar SU, Shumeika MF, compilers. Minsk: BelNIIDAD; 2006. 253 p. Belarusian.

4. Hiarnovich TD. [Nikolai Pavlovich Shklyayev – the keeper of the archives of Minsk]. In: Karol AD, editor. *Istoriya i istoriografiya: ob'ektivnaya real'nost' i nauchnaya interpretatsiya. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 140-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V. I. Pichety; 5 oktyabrya 2018; Minsk, Belarus'*. [History and historiography: objective reality and scientific interpretation. International conference, devoted to the 140th anniversary of the birth of Academician V. I. Picheta; 2018 October 5; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University Publishing Center; 2018. p. 17–26. Russian.

5. Hiarnovich TD. [Sociocultural crisis as a factor in the development of archival law in the 1920s]. In: Karol AD, editor. *1917 god u gistarychnyh ljosah Belarusi. Mizhnarodnaja navukovaja kanferencyja; 30 listapada – 1 snezhnja 2017 g.; Minsk, Belarus'* [1917 in the historical fate of Belarus. International scientific conference; November 30 – December 1, 2017; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University Publishing Center; 2017. p. 72–80. Russian.

6. Klepikov NE. Waste campaigns in the Belarusian archives of the 1920s – early 1930s. *Otechestvennye arkhivy*. 2009;3:14–20. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.03.2019.
Received by editorial board 11.03.2019.